

veröffentlichen. Im ersten und zweiten Punkt seiner Kamtschatka-Skizze bezog sich Puschkin mehrmals auf die „Beschreibung des Landes Kamtschatka“ von Stepan Krašeninnikov. In diesem Kontext berücksichtigte Puschkin auch Georg Wilhelm Steller, indem er in dem Paragraphen „Über den Kamtschatka-Krieg“ auch den Punkt „Steller über die Fehde der Kamtschadalen“ erwähnte. Besonders ist hervorzuheben, dass Puschkin nach diesem Kamtschatka-Entwurf nichts mehr geschrieben hat. Somit wurde die ganze literarische Tätigkeit des russischen Dichters mit dem Kamtschatka-Thema sowie mit Krašeninnikov und Steller beendet.

11. Польско-российский исследователь Сибири Бенедикт Дыбовский (1833–1930) и его коллекции

Л. Бондарь (Россия), У. Бишофф (Германия)

---

11. Dybowski auf den Spuren Stellers – eine bisher kaum beleuchtete Biographie des Sibirien- und Kamtschatka-Forschers Benedikt Dybowski (1833-1930) und seine umfangreiche Kollektion

Larissa Bondar, St. Petersburg (Russland) und Ulrike Bischoff, Dessau

Исследование проведено при поддержке РФФ, проект № 14-18-00010

Пройдя обучение в Дерптском, Вроцлавском и Берлинском университете, получив степень доктор медицины, Бенедикт Дыбовский (Benedykt Dybowski) приступил в 1862 г. к работе в Главной школе в Варшаве в качестве адъюнкт-профессора зоологии, но в 1863 г. за участие в польском восстании был приговорен к повешению. За Б. Дыбовского вступились научные круги России и Германии, и казнь была заменена на 12-летнюю ссылку в Сибирь. Именно это пребывание в Сибири сформировало Б. Дыбовского в качестве ученого.

С конца 1868 г. и по 1877 г., время окончания ссылки, он изучал флору, фауну и другие природные условия Байкала совместно со своим коллегой, также ссылкой поляком, В. Годлевским, при участии Русского географического общества. Вернувшись из ссылки в Варшаву, он в скором времени выразил желание отправиться на Камчатку, чтобы работать врачом (с 1878 г.). С Камчатки он выехал в 1883 г. во Львов, где в должности профессора возглавил кафедру зоологии Львовского университета. Он умер во Львове в возрасте 97 лет.

Научное наследие Б. Дыбовского обширно: он опубликовал около 350 работ по различным областям науки: систематике, морфологии, зоогеографии, сравнительной анатомии, лимнологии, экологии, антропологии и философии. За годы пребывания в Сибири, Б. Дыбовский собрал богатейшую зоологическую и этнографическую коллекцию. Один только материал, вывезенный им с Камчатки составлял 116 центнеров. Сборы фауны Сибири отправлялись им в Санкт-Петербург, Варшаву, Львов и пр.

Зоологическая коллекция Б. Дыбовского, привезенная во Львов, легла в основу университетского зоологического музея – ныне Зоологический музей Львовского национального университета им. И. Франко. Этнографические предметы Б. Дыбовского, привезенные ученым с Камчатки, были подарены им в Краков и сегодня составляют костяк сибирской коллекции Краковского этнографического музея. В настоящее время эта коллекция не экспонируется, но утоняется ее научная атрибуция рабочей группой под руководством главного хранителя музея Я. Томашевского и научного сотрудника Я. Кукучки.

Л. Бондарь, Санкт-Петербург

У. Бишофф, Дессау

Российско-польский ученый Бенедикт Дыбовский (1833-1930) по следам Г.В. Стеллера

L. Bondar, St. Petersburg

U. Bischoff, Dessau

Der russisch-polnische Forscher Benedykt Dybowski (1833-1930) auf den Spuren Stellers

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010

Бенедикт Дыбовский
(*Benedykt Tadeusz Dybowski*)
родился в 1833 г. в родовом имении в Минской губернии. Пройдя курс обучения на естественно-медицинском факультете Дерптского университета, он продолжил свое обучение в Бреславле, а затем в Берлине. Там в 1860 г. он получил степень доктора медицины и в 1862 г. занял должность профессора зоологии и палеонтологии в Варшавском университете.

Однако ему не суждено было долго проработать в университете. 10 января 1863 г. вспыхнуло восстание на землях бывшей Речи Посполитой, отошедших к России в 1795 г.: на землях Царства Польского (центральная часть современной Польши, входившая в состав Российской империи), Северо-Западного края (земли Белорусского и Литовского генерал-губернаторств с центром в городе Вильна) и Волыни (историческая область на северо-западе Украины).

Повстанцы выступили за возрождение польской государственности и создали временное национальное правительство. В его состав на территории Белоруссии и Литвы в качестве комиссара вошел Б.И. Дыбовский.

Выступления продолжались в течение года, но в феврале 1864 г. восстание, в основном, было подавлено, а участники его были подвергнуты репрессиям.

Б.И. Дыбовский. 1863 г.

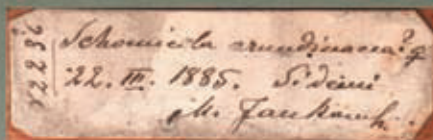
В числе осужденных повстанцев оказался и Б.И. Дыбовский. Он был приговорен к повешению, однако в его защиту выступили немецкие ученые, прибегнувшие в том числе к заступничеству О. фон Бисмарка. В результате наказание было заменено на 12 лет ссылки в Сибирь, на Нерчинские шахты в Забайкалье.

Б.И. Дыбовский с товарищами по ссылке в Иркутске. Слева направо: М. Дубецкий, Г. Вольф, Б. Дыбовский, Ф. Зенкович, Л. Домбровский

Виктор Годлевский
(Wiktor Godlewski; 1833—1900)

Ярлык Львовского зоологического музея – автограф Михаила Янковского.

Александр Чекановский (Aleksander Piotr Czekanowski; 1833 – 1876)

В Сибири Б.И. Дыбовский, как многие другие ссыльные земляки, приступил к научному изучению этого края.

При поддержке Сибирского отдела Русского географического общества с 1867 г. Б.И. Дыбовский проводил зоологические и ботанические исследования озера Байкал и реки Амур в сотрудничестве с Виктором Годлевским (W. Godlewski), Михаилом Янковским (M. Jankowski), Владиславом Ксенжопольским (W. Księżopolski), Александром Чекановским (A. Czekanowski).

Первый слева – В. Годлевский, второй – Б. Дыбовский.

По результатам этих многолетних исследований Б.И. Дыбовским был опубликован целый ряд статей и обширный труд «*Beitrage zur Kenntnis der Baikalmollusken*» ("Ежегодник Зоологического музея", 1913).

Передвижная войлочная палатка, изобретенная В. Годлевским (крайний справа); сидит в палатке – Б. Дыбовский.

В конце 1876 г. Б.И. Дыбовский покинул Сибирь и вернулся в Варшаву, но меньше чем через год решил вновь отправиться на восток, запланировав большую экспедицию на Камчатку. При содействии Сибирского отдела Русского географического общества он получил должность уездного врача на Камчатке и Командорских островах, на три года. Во Владивосток он прибыл весной 1879 г., а оттуда через Сахалин (где он провел небольшое антропологическое исследование среди айнов) отправился на Камчатку, где ему предстояло прожить четыре года (до осени 1883 г.).

Деревня на острове Медный. Фото Б.И. Дыбовского.

О пребывании на Камчатке ученый пишет в своей автобиографии:
 «В течение этого времени мы пять раз объехали весь полуостров с
 медицинской целью, а также для собирания зоологических коллекций
 (причем четыре раза на собаках, а один раз во время лета верхом) и
 неоднократно посетили Командорские острова. Сообразно нашим
 скудным средствам, мы собрали все, что было возможно. Предполагаемые
 биологические исследования пришлось ограничить до очень скромных
 размеров, благодаря отсутствию поддержки и сочувствия местных
 властей».

Юбилейный сборник к пятидесятилетию Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского
 Географического общества / Под ред. А.Коротнева Киев, 1901.

Жители Командорских островов. Фото Б.И. Дыбовского.

Однако на этот раз биологические исследования оказались не самым
 главным направлением его деятельности на Дальнем Востоке. Важное место на
 этот раз заняли антропологические и этнографические наблюдения. Б.И.
 Дыбовский проводил исследования среди

- ительменов (которых в то время называли камчадалами),

- коряков

- эвенов (называвшихся ламутами).

Многократно он бывал на Командорских островах, на острове Беринга, населенном алеутами, с которыми его связали дружеские узы. Будучи обеспокоенным выживанием алеутов, Б.И.Дыбовский предпринял ряд мероприятий, которые он перечислил в своей автобиографии.

«1. Переселение северных оленей на остров Беринга, при благосклонной помощи капитана Зандмана [на основе данных этого же капитана Б.И. Дыбовским была составлена карта Командорских островов].

2. Переселение лошадей на Берингов остров, при помощи бывшего капитана парохода «Африка», ныне адмирала Алексеева.

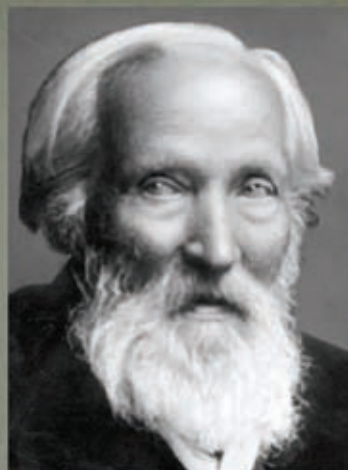
3. Акклиматизация кроликов на Командорских островах и на Камчатке.

4. Акклиматизация домашних коз на Командорских островах».

Эти хозяйственные мероприятия имели решающее значение для поддержания существования алеутов на Командорских островах. Благодарные алеуты называли Б.И. Дыбовского белым богом.

Б.И. Дыбовский был сторонником здорового образа жизни (а прожил он без малого 97 лет) и активно пропагандировал отказ от алкоголя среди жителей Камчатки.

Ученый пытался также бороться за достойный социальный статус всех слоев населения, но это было непростой задачей.

Об этом он пишет в автобиографии:

«За попытки прекратить злоупотребления купцов и духовенства, нам пришлось испытать много неприятностей. Убедившись в бесплодности стараний облегчить участь эксплуатируемых туземцев, я был принужден вовремя ретироваться».

Б.И. Дыбовский воспользовался приглашением занять профессорскую должность во Львовском университете и покинул Камчатку.

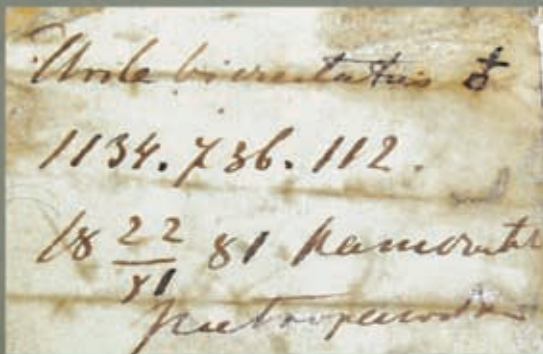
Вместе с ним следовал груз, состоявший из 11 огромных сундуков общим весом 60 тонн, в которых находились камчатские коллекции ученого. В 2003 г. родственница ученого – Мария Дыбовская – опубликовала в Варшаве каталог *«Kamczatka i jej ludy autochtoniczne: w fotografiach, tekstach i eksponatach Benedykta Dybowskiiego»*, где перечислены места хранения коллекций ученого, а также представлен ряд фотографий Камчатки, сделанных Б.И. Дыбовским.

Приступив к работе во Львовском университете, Б.И. Дыбовский возглавил кафедру зоологии и зоологический кабинет университета, куда и передал большую часть своей естественнонаучной коллекции, привезенной с Дальнего Востока.

Это позволило в 1885 г. создать Зоологический музей университета, функционирующий до настоящего времени.

Экспонаты Б.И. Дыбовского легли в основу музейных коллекций и насчитывают более двух тысяч объектов.

Ярлык Львовского зоологического музея – автограф Б.И. Дыбовского.

Интересен факт, свидетельствующий о симпатии к ученому населения Камчатки. Во время пребывания на Камчатке Б.И. Дыбовский прилагал усилия к отысканию скелета стеллеровой коровы, о чем знали местные жители. И вот через несколько лет после его возвращения с Дальнего Востока вспоминавшие его с благодарностью жители Камчатки прислали ему найденный ими скелет.

Скелет стеллеровой коровы во Львовском зоологическом музее.

Среди собранного на Камчатке материала оказалась также коллекция этнографических объектов, представлявших материальную культуру народов северо-восточной Сибири. Этнографическая коллекция в конце XIX в. была передана ученым в краковский Музей техники и индустрии (сегодня Национальный музей Кракова), директору этого музея А.Баранецкому. Ответа на вопрос, почему коллекция была передана в Краков и каков был способ передачи (был ли это дар, или музей купил коллекцию), на сегодняшний день нет.

Создатель и первый директор Музея техники и индустрии, врач Адриан Баранецки (Adrian Baraniecki; 1828-1891).

Здание бывшего Музея техники и индустрии в Кракове. Ул. Смоленск, 9.

В 1911 г. коллекция была передана в только что созданный Краковский этнографический музей им. Северина Удзели.

Это единственная этнографическая коллекция Б.И. Дыбовского. Она насчитывает на сегодняшний день 135 экспонатов, представляет собой почти половину всей сибирской коллекции Краковского этнографического музея (вся сибирская коллекция – это около 300 объектов) и является самой крупной среди прочих авторских собраний музея.

 Muzeum Etnograficzne
im. Seweryna Udzieli w Krakowie

Краковский этнографический музей им. С.Удзели. Пл. Вольница, 1.

Сибирская коллекция не представлена в экспозиции музея и на сегодняшний день находится в хранилищах.

С этого, 2016 г. научный коллектив, который возглавляет хранитель музея Яцек Кукучка, начал осуществление проекта по описанию этой коллекции и подготовке ее к экспозиции. Помимо кабинетного изучения, предполагается экспедиционная поездка, в том числе по следам Б.И. Дыбовского.

Руководитель сибирского проекта Краковского этнографического музея, хранитель Яцек Кукучка (*Jacek Kukuczka*) с экзотической корзиной, сделанной из ноги слона.

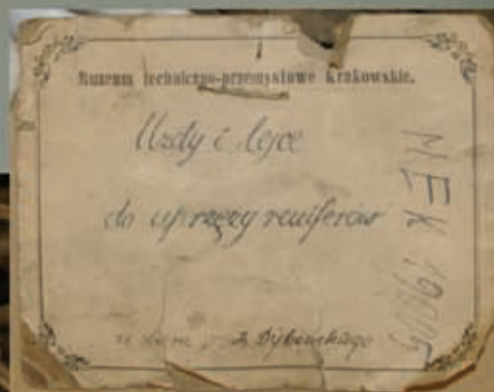
Сибирская коллекция передавалась из Музея техники и индустрии в Этнографический музей в два этапа: в 1911 г. и в 1960-е гг. Предметы коллекции Б.И. Дыбовского, переданные в 1911 г. точно идентифицируются, так как на них сохранились старые ярлыки с точным описанием.

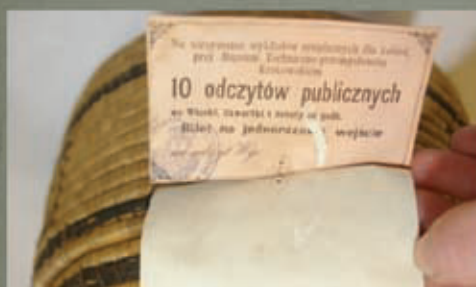
*Скоба на подошву обуви для передвижения по льду.
МЕК 19008*

На фотографии мы видим аутентичную этикетку Музея техники и индустрии, на которой подписано название объекта «Узда и вожжи для оленьей упряжи». Внизу пометка – «Из коллекции Дыбовского».

МЕК 19005

Некоторые ярлыки Музея техники и индустрии прячут под собой другие исторические документы. Для прочности этикетки наклеивались на более плотный материал. На этой фотографии мы видим, что уплотнением служил неиспользованный билет на цикл 10 публичных лекций для женщин в МТИ.

Некоторые ярлыки Музея техники и индустрии прячут под собой другие исторические документы. Для прочности этикетки наклеивались на более плотный материал. На этой фотографии мы видим, что уплотнением служил неиспользованный билет на цикл 10 публичных лекций для женщин в МТИ.

Аналогичный пример.
MEK 28555

Музейные документы содержат сведения о том, что некоторые предметы поступили в Музей техники и индустрии до 1883 г., т.е. в то время, когда Б.И. Дыбовский находился еще на Дальнем Востоке.

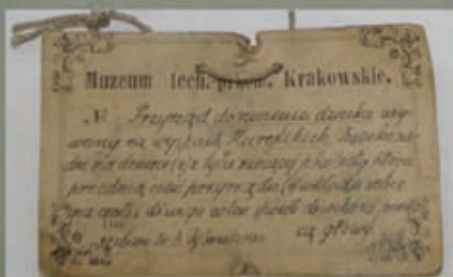
Возможно, уже тогда была договоренность с музеем, и эту этнографическую коллекцию Б.И. Дыбовский собирал непосредственно для этого музея.

Коряцкий парган.
МЕК 13881

Коллекцию Б.И. Дыбовский собирал тщательно. Многие первоначальные ярлыки из Музея техники и индустрии содержат очень подробные описания объектов, определенно составленные самим Б.И. Дыбовским. Он фактически писал музейные ярлыки. Таков, например, ярлык на приспособлении для ношения ребенка с Курильских островов:

«Приспособление для ношения ребенка, использовавшееся на Курильских островах. Ребенок сидит на доске (а) позади несущей его женщины, которая переднюю часть приспособления (б) надевает себе на лоб и таким способом поднимает ребенка при помощи головы».
МЕК 19025

На ярлыках других корзинок указано другое их назначение.

Вышитая корзинка украшена перьями топорков. MEK 28555

Очевидно, это предметы, которыми Б.И. Дыбовский лично пользовался во время своих поездок, и записал, как он сам их использовал.

MEK 19158
MEK 19159

MEK 19000

Другим доказательством того, что Б.И. Дыбовский целенаправленно собирал предметы для музея, являются многочисленные модели, представленные в его коллекции: саней, жилищ, лыж и т.д.

MEK 17375

С какой целью изготавливались эти модели? Возможно, некоторые из них могли служить игрушками для детей. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что модели с объемных предметов, которые не могли быть вывезены, были выполнены на заказ специально для музея.

Фигурка, изображающая рыбака.
МЕК 18993

Модель колыбели с абсолютной точностью повторяет настоящую колыбель, воспроизводит все мельчайшие детали с той же аккуратностью, что и подробные описания на ярлыках Б.И. Дыбовского.

МЕК 397

Модели лодок отражают этапы их строительства.

I - каркас

II – лодка, обтянутая кожей
(модель с украшенная бусинами и перьями)
MEK 18983

III – лодка с рыбаками

Как врач Б.И. Дыбовский, несомненно, общался с шаманами. С Командорских островов он привез шаманский бубен. Бубен был обтянут кожей тюленя или моржа, но она со временем разрушилась. Музейные реставраторы восстановили мембрану бубна при помощи пергамента; остатки прежней кожи (около 40 % от первоначальной поверхности) можно видеть в мешочке.

Реставрации ожидают также снегоступы. На них не сохранилось первоначального ярлыка, а сами они в разобранном состоянии хранились в двух ящиках, и долгое время считалось, что это фрагменты двух разных пар. Однако сотрудникам Этнографического музея удалось собрать эти фрагменты в одну пару.

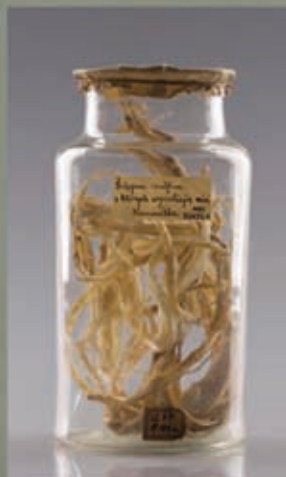
Еще несколько экспонатов.

Сосуд из скорлупы кокосового ореха, очевидно, принесенного океаном.
MEK 1868o

Сухожилия морских животных
(Камчатка), служившие для шивания
одежды и изготовления шнуров и
веревки.

МЕК 30692

Самым многочисленным типом объектов является одежда и обувь
из оленьих шкур.

Штаны и детский комбинезон
(Камчатка).

Сапоги. Рукавицы. Шапка и шуба
эвенов.

МЕК 19166
МЕК 19138
МЕК 19153

Непромокаемая одежда –
камлея (камлейка). Из кожи
морских животных. Остров
Беринга.
МЕК 24209

Детская куртка из рыбьей кожи.
Командорские острова.
МЕК 24212

Два приспособления алеутов (кожа) для
защиты глаз от морских волн.

Украшено бусинной, перьями и китовым усом.
МЕК 18975

Коллекция Б.И. Дыбовского в Краковском этнографическом музее насчитывает на сегодняшний день 135 экспонатов. Однако сотрудники музея с большой долей уверенности утверждают, что среди прочих объектов, происходящих из Сибири, Манчжурии и Курильских островов имеется еще не менее двух десятков предметов, собранных Б.И. Дыбовским, для которых не сохранилось точных документов.

